

Нафтоли Шрайбер

СЫНОК, ЖЕНИСЬ НА ЕВРЕЙКЕ!

Будущее еврейского народа зависит от тебя

Нафтоли Шрайбер

Сынок, женись на еврейке!

Будущее еврейского народа зависит от тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35238178

ISBN 9785449308542

Аннотация

В полном чувств диалоге с сыном автор приводит житейские истории, доказательства и логические доводы в пользу того, что стоит сочетаться браком только с представительницами своей нации. Эта книга – уникальная попытка раскрытия темы смешанных браков и их влияния на судьбу еврейского народа. Именно смешанные браки изменили еврейскую историю больше, чем все погромы, наветы и газовые камеры, вместе взятые. Книга предназначена для тех евреев, которым небезразличны судьба и будущее своего народа.

Содержание

Предисловие	5
Сынок, женись на еврейке!	10
Признание Жванецкого	12
Тайна «Песни песней»	15
Спор на три рубля	17
Принцип равенства – неприменим к браку	19
Жаботинский – ассимилированным евреям:	22
«Отработаем и за вас!»	
Израильская ассимиляция опасней	25
заграничной	
Отрезанный ломоть	28
Смерть после свадьбы	31
«Прости нас, мама...»	33
Куда подевалась интуиция у израильтян?	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сынок, женись на еврейке! Будущее еврейского народа зависит от тебя

Нафтоли Шрайбер

*Посвящается моей бабушке, Ревекке
Мордуховне Дымерской, да продлит Всевышний
ее годы, которая является для меня живым
примером естественной еврейской интуиции
и мироощущения.*

© Нафтоли Шрайбер, 2018

ISBN 978-5-4493-0854-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я узнал о своей национальности лет в пять. Дети в садике активно обсуждали что-то про евреев. Кажется, меня лично они не трогали. Я пришел домой и спросил у мамы, кто такие евреи. Мама объяснила кратко, что есть такая нация, и вся наша семья к ней как раз и относится. Это сообщение меня сначала огорчило. Наверное, в садике интонации и настроения по отношению к евреям были не самые дружелюбные. Я даже пытался спорить с маминым сообщением и приводил аргументы в пользу того, что все, кто живут на Украине, должны считаться украинцами. Мама не согласилась. Она сказала, что мы – евреи, и этим фактом даже следует гордиться. Ведь великие люди были евреями, такие, как Маркс и Эйнштейн.

С тех пор национальное происхождение заняло в моей жизни главную роль. В детстве это проявлялось в остром ощущении своего своеобразия и отличия от окружающих. В садике воспитательница Галина Аркадьевна называла всех детей по имени, Ванечка да Танечка, а меня всегда только Шрайбером. Я научился правильно трактовать это отличие.

В первом классе школы учительница попросила меня отнести классный журнал в учительскую. Исполняя её просьбу, я воспользовался моментом, спрятался под лестницей и быстро перелистал журнал до той страницы, где были ука-

заны личные данные учеников. Я запомнил, кто в моём классе «русс.», кто «укр.», а кто, как я, «евр.». Потом, правда жизнь показала, что под некоторыми «украями» скрывались замаскированные «евры»...

Меня тянуло к евреям и ко всему еврейскому. Сильно тянуло. Я до сих пор не могу рационально объяснить это влечение. В тринадцать лет я стал самостоятельно изучать иврит по учебнику «Иврит хая», привезенному дядей из Москвы. Уроки и хобби были отложены в сторону, пока я не прошёл все 20 глав самоучителя и не сделал все письменные задания. Потом пошли книжки на лёгком иврите с помощью словаря, купленного за свой счет в «букинисте» за невероятную сумму в 50 рублей. К моменту встречи с первым израильтянином я уже мог худо-бедно изъясняться на святом языке. За ивритом последовал самоучитель идиша. За идишем – еврейский лагерь, синагога, сидур, цицит, тфиллин. Всё это притягивало с одинаковой непонятной силой. Ведь всё это было обозначено чудесным знаком Еврейства.

И конечно же, непреодолимо манил Израиль, еврейская страна. Было время, когда я покупал каждый день газету «Известия», чтобы прочитать в рубрике «Международная хроника» три строчке о любимой стране и выбросить газету в мусор. Стена в моей комнате была украшена картой Израиля и другой еврейской символикой.

С тех пор прошло двадцать семь лет, но мое мироощущение не изменилось. Еврейская тема продолжает занимать

в нём центральное место.

Шестнадцать лет назад я стал частным образом обучаться профессии выяснения еврейского происхождения. Это занятие потом стало моей главной работой. Я встретил тысячи еврейских семей, выходцев из СССР. Естественно, попадались и мошенники, пытавшиеся обмануть раввинат и зарегистрировать смешанный брак. Проблема смешанного брака стала центральной в моей работе. Я познакомился с ней не только теоретически, по книжкам, но и на практике, общаясь с живыми людьми. Я видел брошенных еврейских жён во имя симпатичных русских соседок. Я утешал еврейских мам, чьи дети вопреки всем советам и уговорам выбирали нееврейских сожителей. Я встречал евреев-мужчин, всячески пытавшихся оправдать свой выбор, и обязательно заставить признать евреем своего потомка от русской жены.

И потом я стал пытаться влиять на ситуацию. Я начал проводить консультации – и с участниками смешанного брака, и с их родными. Со временем мое искусство отточилось. Были успехи и поражения. Был случай, когда жених отказался от свадьбы, узнав национальность невесты, и заплатил ресторану неустойку в десятки тысяч шекелей. Был случай, в котором оскорбленный еврейский папаша угрожал мне и проклинал меня и моих близких, когда его обман был раскрыт и дочка была признана не еврейкой.

В течение этой работы я обратил внимание на то, что нет ни одной книги против смешанных браков на русском языке.

Есть небольшие статьи в Интернете. Вот и всё. Да и на английском нашлись всего две книги. Сначала я подумал, что надо их перевести на русский. Но прочитав их внимательно, я понял, что для русскоязычного еврея они непригодны.

И тогда я решил сам написать такую книгу. Я подумал, что смогу перенести на бумагу весь опыт устных бесед и консультаций на тему, с которой знаком досконально. Несмотря на свою фамилию, я не имею литературного опыта, и поэтому заранее прошу читателя о благосклонности и снисхождении.

Я строю эту книгу в форме бесед с сыном. Здесь нет фабулы или интриги. Просто живой, непринужденно льющийся разговор.

Ещё важно подчеркнуть, что умышленно в этой книге не хочу затрагивать сложные вопросы, как-то: методики выяснения еврейского происхождения, кого следует считать евреем по разным системам и мировоззрениям, и так далее. Разговор с ребенком или подростком даёт отцу привилегию многие идеи передать между строк, завуалировано.

Я бы хотел, чтобы мои дети, – и в какой-то мере и читатели этой книги, – почувствовали мою еврейскую интуицию, и попытались раскрыть её в своей душе. И тогда, в будущем, с помощью этой интуиции им удастся самим в сложных вопросах сделать правильный выбор. А главное – они будут лучше подготовлены к важному испытанию в еврейской жизни, и смогут создать еврейские семьи, чтобы своим

детям сказать: «Сынок, женись на еврейке»!

Сынок, женись на еврейке!

Не сочетайтесь с ними браком!

Люби своего ближнего, как самого себя!

(Тора)

Если любишь еврея – скажи ему правду.

(Раввин Меир Кахане)

Я люблю евреев. Я очень люблю советских евреев. Любовь обязывает. Любовь дает права. Права заботиться, предупреждать, увещевать.

Я люблю своего сына. И по отношению к нему у меня есть обязанности и права. И я должен его воспитывать, объяснять, предупреждать.

Я не буду различать виды родительской любви. Я обращаюсь в этой книге к сыну, имея в виду каждого еврея. Я построю книгу в форме свободной беседы с сыном, не утруждая себя и читателя строгостью изложения и последовательностью тем. Тут нет места дидактике. Пойдёт речь о наболевшем, выстраданном и очень личном. О судьбах, историях и поступках евреев, моих любимых. Слова, исходящие из сердца, найдут путь к сердцу.

Сынок, женись на еврейке.

Очень прошу тебя. Ты ещё маленький. Тебе ещё рано об этом думать. А я сейчас тебя прошу. Потом может быть

поздно. Дети взрослеют, покидают родителей. Ещё продолжая жить под родительским кровом, смотрят наружу в большой мир, хотят оторваться. Поэтому обращаюсь к тебе сейчас, в этой книге, на моём родном языке. Сынок, женись на еврейке.

Всевышний сотворил мир так, что в нём есть много наций. Они не плохие и не хорошие. Они просто чужие. Нам нужно держаться своих. Мы много лет ходили по миру. Каждый раз теряли и обретали пристанище. Нас жалели и ненавидели хозяева земли. Мы им были благодарны и от них убегали. Но выжили только те, кто держались своих. Ты понимаешь, сын, мы с тобой – потомки тех, кто держались своих. Не одно, не два, – почти сто поколений наши с тобой предки выбирали своих. Они женились на еврейках. И я тебя прошу, пожалуйста, женись на еврейке.

Признание Жванецкого

Ты знаешь, кто такой Михаил Жванецкий? Пока нет? Подрастешь, всё узнаешь. Но я сейчас хочу с тобой поговорить. Так вот, Жванецкий – известный юморист. Он уже десятки лет пишет юмористические произведения. Его монологи читали великие актёры, сам Аркадий Райкин. Он в своей области гениален. Я очень любил его слушать, ещё с детства.

Михаил Жванецкий: «...Единственное, что вас разделяет...»

Михаил Жванецкий дал интервью Леониду Парфёнову. (Полностью это интервью можно посмотреть в Интернете: <https://www.youtube.com/watch?v=hP6e1SY9mQ4>) Тот задал вопрос: как насчёт излюбленной темы, еврейской национальности то есть. Вот послушай, как Жванецкий ответил:

«Ну, какая она излюбленная, всё это выстраданное, боль-

ное. Это не излюбленная тема. Вот что такое излюбленное? Излюбленная тема, может быть, если говорить, то это курево. Вот про еду – это излюбленная тема. А про еврейство – это не излюбленная тема. Это наоборот, очень больная тема. Это избегаешь, избегаешь, и не можешь избежать. Ты стараешься её избежать. Зачем она? Ты не чувствуешь себя евреем. Просто на это, как и всё остальное, тебе указывают пальцем непрерывно. И когда ты почувствовал себя евреем, получается, должен нести ответственность. А за что? За то, что ты от рождения такой, ты должен нести ответственность. Ты, оказывается, не такой. Ну, об этом тысячу раз сказано, и не только мной. Это тяжёлый случай. Ты чувствуешь какую-то вину. Иногда неоправданную, иногда оправданную. Ты начинаешь думать, да, действительно, их много в правительстве, их не должно быть много. А сколько должно быть, ты не знаешь. Но вот сейчас кажется, что их много. И ты сам готов их переполовинить. И для этого ты должен быть антисемитом. Ты должен быть премьер-министром и половину уволить. И тебе будут говорить, вот видишь, оказывается Жванецкий сука, он антисемит, он не берёт. Хороших специалистов не брал, потому что еврей. И вот на эту тему попадаешь, начинаются страдания.

Жена, которая у тебя русская, и если б не эта еврейская тема... Единственное, что вас разделяет. Тут она никогда не может быть с тобой, как всегда. И ты не можешь быть с ней, полностью. Ты не можешь ей сказать. А если скажешь,

ты не получишь ответ никогда. И вот это то, что никогда не делает эту семью совершенно единой и надёжной...»

Ты слышишь, что рассказывает этот человек? Он кажется мне глубоко несчастным. Ты слышишь, как он рассказывает? Тот самый Жванецкий, который на сцене всегда выглядит так самоуверенно, так энергично, вдруг смешался, замямлил. Зашла речь о его национальности. Но ему удалось договорить искренне. Всё накипевшее, всё наболевшее, всю неестественность смешанного брака ему удалось очень ярко нам показать. «Единственное, что вас разделяет. То, что никогда не делает эту семью совершенно единой и надёжной...» Слушай, родной. Жванецкого уже очень тяжело вернуть к своим. Но ты только начинаешь жить. Прошу тебя, женись на еврейке.

Тайна «Песни песней»

В «Песне песней» есть такие слова: «Что будем делать с нашей сестрой в день, когда зайдет о ней речь? Если стена она – построим над ней серебряную башню. Если дверь она – прикрепим кедровую доску. Я – стена, и груди мои, как башни!» Вся эта книга полна тайн, аллегорий. Вот и здесь Раши приподымает завесу и объясняет: «*Сестра* – это народ Израиля. *В день, когда зайдет речь*: когда народы мира сговариваются уничтожить её». Как же решается судьба народа в момент опасности? Раши продолжает. *Если стена она* – если воспротивится смешанным бракам, то Всевышний украсит её и отстроит Храм. *Если как дверь она* – вращается на оси, и нет препятствия для народов мира сочетаться с ней браком, – не будет защиты ей от злоумышленников, как кедровая доска не защитит дом. И народ Израиля отвечает: *Я – стена, крепка в любви к моему Возлюбленному* !

Это – одна из тайн Торы. Нам открыли секрет выживания евреев. О чём зайдет речь на небесах в день, когда народы мира готовят евреям очередное «окончательное решение»? По каким критериям будут судить многострадальный народ, когда само его существование будет поставлено на карту? Будет задан один вопрос – стена или дверь? Поддаются ли евреи на соблазн симпатичных соседок или выстаивают все испытания и остаются со своими? Сынок, вдумайся в этот

простой и страшный вопрос. Всё наше существование висит на тоненьком волоске.

Израильская армия закупает ежегодно новые самолёты, совершенствует танки, строит ракеты. Шестьдесят четыре миллиарда шекелей стоят эти новинки. Всё это очень приятно слышать еврею диаспоры. Мол, вот, маленький народ, а наконец-то может за себя постоять. Только невдомёк этому далекому еврею, что не об этом идёт речь там, где на самом деле принимаются решения. Вот подрастает у него сын. Дочь скоро на выданье. И встретят они однокурсников и соотрудниц. А папе уже неудобно идти против «молодой любви». Да и сейчас это так неуместно, в мире прогресса и новых технологий, – держаться за старые вопросы, такие, как нация, кровь. Нет, папа не будет рушить счастье. Как-нибудь срастётся. И неясно этому еврею, что у него в руках судьба его народа. И никакие ВВС, и никакие танки и ракеты не играют роли.

Сынок, мы с тобой должны всё это знать. Мы знаем стихи из «Песни песней». Нам Раши открыл сокровенные тайны выживания. Прошу тебя, женись на еврейке.

Спор на три рубля

Ты знаешь Борю из соседнего подъезда? Боря и Маша, харьковчане? Послушай, что он мне рассказал об их первом свидании. Боря работал с Машей в одной конторе около года. Сидели за соседними столами.

Однажды на перекуре один сотрудник, еврей, спросил: «Чего ты мол, не женишься, уже под тридцать»? Боря ответил, что пока не смог найти еврейку... Сотрудник продолжил: «Как это не смог? А вот же Маша, за соседними столами работаете». На это Боря возразил, что Маша вовсе не еврейка, светленькая, и вообще не похожа... Сотрудник настаивал на своём. Дело дошло до спора на три рубля. Подошли к Маше вдвоём, спросили. Та ответила, что еврейка, хотя и не похожа. Друзья извинились, отошли. Боря отдал три рубля. А через несколько минут подошел к Маше и пригласил на ужин. Вскоре они поженились. У них одна дочка. Внучка родилась уже в Израиле.

Смотри, сынок, история эта непростая. Дело происходило в 70-х годах, в городе Харькове. Судя по продолжению, Маша была для Бори подходящей парой. Однако, хотя они и сидели в течение года за соседними столами, он не дал возможности развития этим отношениям. Он был уверен, что Маша – не еврейка. Она замечательная и симпатичная, только в невесты не подходит. У советского еврея, через полвека

советской власти и насаждения интернационализма и равенства, остались здоровая интуиция и исконное, негибкое упрямство. Туда нельзя. Жениться только на своих.

И тебя я прошу сынок, какими бы нееврейки ни были милыми и симпатичными, мы в ту сторону просто не смотрим. Жениться нужно только на еврейке.

Принцип равенства – неприменим к браку

Ты пока ещё не разобрался в сложных, взрослых вопросах. Вот заболел сейчас мир новой болезнью. Принцип равенства называется. Равенство везде и во всём. «Мы за равноправие, без расовой, национальной и половой дискриминации». Приползло из Америки ещё одно понятие – «политкорректность». Бывших угнетаемых и презираемых сегодня уже и терминами прежними называть нельзя. Как бы не обидеть негра, не задеть гомосексуалиста... И вот пошли эти идеи равенства далеко, и, как бывало со многими и более здравыми идеями, переродились и извратились. Пока шла речь о государственных законах, всё было бы не страшно. Но вот «равенство» дошло до личных принципов. Еврейским родителям уже неудобно в открытую объяснять сыну, что нельзя жениться на девушке другой национальности.

Ты понял, сынок? То, что раньше и оговаривать не требовалось, сегодня уже неудобно и упомянуть. Но это – очередная извращённая идея. Нет никакого смысла в применении принципа равенства к вопросу выбора спутника жизни. Невозможно влюбиться по правилам равенства. Невозможно выбрать жену, исходя из принципов политкорректности. Это бессмыслица. Может, дойдя до брачного возраста, стоит объявить конкурс, как на государственную долж-

ность? И, тем не менее, эти новые веяния доходят и до евреев. И эта современная белиберда уносит тысячи парней и девушек из среды народа.

У моей мамы есть старая подруга, Роза Абрамовна. Ты её не встречал, она уехала в Америку в начале 90-х. Сама Роза Абрамовна вышла замуж за еврея. У них трое детей. Одна дочка вышла за еврея. Ещё одна – за русского. И сын женился на русской. В Америку с Розой Абрамовной уехала только та дочь, которая вышла за еврея. Я навещал её в небольшой квартирке в итальянском районе Нью-Йорка. Роза Абрамовна и её муж – интеллигентные, милые люди, крайне привязаны к детям и внукам. Но эмиграция – жестокая штука. Семью раздробило на три части. Нью-Йорк, Киев, Москва.

И тут пришла беда. Внучка от сына, тоже Роза, названная именем бабушки, погибла.

По следам несчастья о многом передумала Роза Абрамовна. И о том, что у евреев не называют в честь живых. И о причинах такой удалённости друг от друга. Мне она сказала, с трудом сдерживая слёзы:

– Сейчас я понимаю, что многое в жизни могло сложиться иначе, если бы не смешанные браки детей. Когда сын сообщил о своей избраннице, мы с мужем пытались что-то возразить. Но он отрезал: «Вы же сами меня воспитали на принципах интернационализма и равенства, так что же сейчас говорить».

Слушай, родной. Идёт речь об интеллигентных, умных, образованных людях. И всё равно смешение понятий, извращение идей проникает в сознание, и судьбы идут под откос. Нет никакого равенства при выборе мужа или жены. Замечательные парни и девушки других национальностей просто не рассматриваются. Жениться нужно только на своих.

Жаботинский – ассимилированным евреям: «Отработаем и за вас!»

Был такой замечательный еврей, Владимир Евгеньевич Жаботинский. Он вырос в духовно ассимилированной семье, стал успешным журналистом. Погромы начала века заставили его обратиться лицом к своему народу, заняться «еврейским вопросом». Будучи очень талантливым человеком, Жаботинский оставил яркий, незабываемый след в еврейской истории. Тебе, сынок, я рассказываю об этом, потому что у Жаботинского была высокая еврейская душа. Такие души – большая редкость. Нам стоит прислушиваться к таким людям. Некоторые места в его статьях пронимают до слёз, не оставляют равнодушным.

В статье «О „евреях и русской литературе“» Жаботинский занимается проблемой духовно ассимилированных евреев. Таких точно, каким был он сам до своего возвращения. Речь идёт о том, нужны ли евреи в русской литературе, и для чего на самом деле евреям даны силы и таланты. Завершая статью, Жаботинский обращается к своим оппонентам, и так говорит:

«...И раз это личное настроение, то хочу вам указать ещё одну его деталь; нашу окаменелую, сгущённую, холодно бешеную решимость удержаться на посту, откуда сбежали другие, и служить еврейскому делу чем удастся, головой

и руками и зубами, правдой и неправдой, честью и местью, во что бы то ни стало.

Вы ушли к богатому соседу – мы повернем спину его красоте и ласке; вы поклонились его ценностям и оставили в запустении нашу каплицу – мы стиснем зубы и крикнем всему миру в лицо из глубины нашего сердца, что один малыш, болтающий по-древнееврейски, нам дороже всего того, чем живут ваши хозяева от Ахена до Москвы.

Мы преувеличиваем свою ненависть, чтобы она помогала нашей любви, мы натянем струны до последнего предела, потому что нас мало и нам надо работать каждому за десятерых, потому что вы сбежали и за вами ещё другие сбегут по той же дороге. Надо же кому-нибудь оставаться.

Когда на той стороне вы как-нибудь вспомните о покинутом родном переулке и на минуту, может быть, слабая боль пройдет по вашему сердцу, – не беспокойтесь и не огорчайтесь, великодушные братья; если не надорвёмся, мы постараемся отработать и за вас».

Не знаю, родной, как на тебя действуют эти слова, но я не могу их спокойно читать. Говоря о литературе, автор выразил свое отношение к ассимиляции вообще. Ведь все эти аргументы и все эти чувства применимы и к тем, кто отказались от наших сестёр и пошли искать счастья у симпатичных, но чужих соседок. Вступая в смешанный брак, еврей уходит от своих и отдается на милость «богатому соседу» в намного большей мере, чем пытаюсь войти в русскую литературу.

Поэтому, сыночек, мы повторим вместе с гениальным евреем, обращаясь ко всем, кто повернулся к нам спиной и выбрал жену другой нации: «Когда на той стороне вы как-нибудь вспомните о покинутом родном переулке и на минуту, может быть, слабая боль пройдет по вашему сердцу, – не беспокойтесь и не огорчайтесь, великодушные братья; если не надорвёмся, мы постараемся отработать и за вас». Отработать – это значит отбиться от всех соблазнов и все свои силы отдать для своего народа. И значит в ответственный момент жизни, в судьбоносный час решить – жениться только на еврейке.

Израильская ассимиляция опасней заграничной

Сынок, хотел поговорить с тобой на важную тему.

Один хасидский праведник сказал: «Не так сложно вывести евреев из изгнания, как вывести изгнание из евреев». Государство Израиль – лучшее доказательство. Евреи формально покинули страны рассеяния, и удивительным образом устроили здесь, в Израиле, чудесный образчик изгнания.

Казалось бы, евреи собираются на своей земле, и тема смешанных браков уйдёт в учебники истории. Ну, ещё останется там, за границей. Тысячи матерей думали, уезжая: «Поедем в Израиль, там уж точно сын приведёт домой еврейку»... А не тут-то было.

В 1970 году Кнессет принял поправку 4А к «Закону о возвращении». Всего одно предложение. А сколько судеб будет перекорёжено. Речь шла о том, что право на репатриацию в Израиль будет иметь внук еврея. И не он один, а с ним его жена и дети, не имеющие, на мой взгляд, к евреям никакого отношения. Могли ли себе представить незадачливые законодатели, что полмиллиона человек разных национальностей прибьёт к израильским берегам их коротенькое предложение?

Среди этих людей будет одна часть, строго исполнившая закон: у каждого из них, на самом деле, был еврейский дед.

Будет и другая часть, которая этого деда придумает. Десятки тысяч поддельных документов, сотни тысяч выдуманных историй. Действительно, раз привязка к евреям – это всего лишь один дед, давно преставившийся, грех его не выдумать. И ещё додумаются израильские власти сильно к новоприбывшим не присматриваться, не докучать им и не лезть с проверками. Покажет человек какую-то метрику – заходи, дорогой!

На следующем этапе в дело включилось МВД. Начали регистрировать народ, заполнять анкеты. В паспорте тогда была графа «национальность». Так как речь идет о еврейской стране – всё будем делать по еврейскому, религиозному закону. Если мать или бабка еврейки – пишем евреем по национальности. Кажется, всё не так плохо. Но ещё рано решать и делать выводы. Информацию о матерях и бабушках-еврейках МВД черпает из тех же привезенных метрик. А о них уже была указка выше – не придирайтесь. Таким образом, из миллиона новоприбывших советских граждан пятьсот десять тысяч записаны в МВД как представители других наций. А на самом деле их может быть и больше.

И вот мы с тобой живём в многонациональной стране. И есть в нашем положении один серьёзный недостаток по сравнению с другими странами. За границей Израиля нет повода нееврейским парням и девушкам выдавать себя за евреев. Для каждого еврея там, как минимум, доступна информация о потенциальных женихах и невестах. А в Израиле

всё намного запутанней. Десятки тысяч людей уже соврали перед властями во время первой регистрации. Их ложь прошла. Больше ста тысяч уже записались евреями в реестрах МВД, им поверили. Снежный ком лжи покатился дальше.

Подросли дети, которым по приезду было меньше десяти лет. Спросили у папы с мамой: «Кто мы по национальности?» И родители, воодушевлённые предыдущими успехами своей лжи, продолжают: «У тебя папа еврей, и у мамы была прабабушка еврейка по материнской линии. Значит, ты – еврей, по еврейскому религиозному праву».

И эти детки растут, совершенно не подозревая родных в нечестности. Подросли, познакомились с молодыми людьми и девушками, настоящими евреями. На вопрос, кто они по национальности, повторили родительские слова. И у еврейских друзей и подружек не возникли сомнения. Снежный ком набрал обороты, не остановить.

Итак, сынок, в определённом плане, мы живём в стране, где опасность смешанного брака выше, чем за границей. И здесь надо быть начеку, как и везде. И прилагать все усилия, чтобы жениться на еврейке.

Отрезанный ломоть

Вот история, услышанная мной сегодня. По работе я навестил пожилую женщину, советскую еврейку. Зовут ее Софьей Абрамовной. Живёт в городе Маалоте. Мы с ней разговаривали на нашу тему, мол, Израиль совсем не гарантирует защиту от смешанного брака. И Софья Абрамовна рассказала:

– Я приехала в Израиль с мужем и двумя детьми. Сын познакомился с девушкой. Сказал, что еврейка. Когда он нам её представил, мы с мужем поняли с первого взгляда, что еврейских корней у неё нет.

Через какое-то время эта девушка попросила использовать наш адрес для своей корреспонденции, так как у неё постоянного жилья не было. Пришло письмо. Я открыла и увидела там её метрику. Родители – русские. Мы не ошиблись. Стала ясна картина её обмана. Дело в том, что она болела по женской части и не могла забеременеть. В России такие процедуры платные, и государство не помогает. Вот и пришла идея: приехать по поддельным документам и воспользоваться израильскими достижениями в области искусственного оплодотворения.

Но Саша уже попал на её удочку. Родила она девочку. Стала в Канаду собираться. Как я плакала, сколько умоляла сына её оставить. Говорю ему, у нас дома всегда готова

для тебя комната. Муж вообще перестал с ним разговаривать на несколько лет.

Потом, перед отъездом в Канаду, Саша соврал, что только отвезет её и через десять дней вернётся. Заговаривал нам зубы. Живёт там и поныне. Мы сейчас, когда приезжаем в Канаду, к ней домой не заходим и её видеть не хотим. Останавливаемся дома у дочери, сын туда тоже приходит, повидаться. На все попытки заговорить о ней – просит прекратить разговор. С внучкой у нас никакого общения. Отрезанный ломоть...

Вот, сынок, живая иллюстрация к нашей беседе. Эти замечательные евреи, Григорий Мотелевич и Софья Абрамовна, ещё сохранили лицо перед трагедией смешанного брака. Они не признали невестку и её ребенка. А у скольких несчастных бабушек не хватает на это духа? Скольких ломает естественная привязанность к нееврейским внукам, и отходят на задний план все споры и увещевания, обращённые к сыну: не жениться на русской. Вот тогда трагедия завершена. Ни в чём не повинные старики, привязавшись к внукам, как с камнем на шее бросаются в пучину ассимиляции.

Здесь, в Израиле, надо делать всё, чтобы евреи не женились на русских. Нужно постоянно об этом говорить. Нужно повторять, что беспечность вдвойне опасна. Мечта жить в еврейской стране пока невыполнима. А видимость еврейской страны лишь сбивает с толку и подталкивает местных

парней в объятия израильской девушки нееврейского происхождения. Поэтому говорю я с тобой сегодня, пока ты ещё не вырос и не возмужал. Чтобы ты был готов к любым испытаниям и смог помочь другим евреям. Жениться нужно только на еврейке.

Смерть после свадьбы

Вот, сынок, предыдущая история, которую я тебе рассказывал, закончилась частичной трагедией. Все, слава Богу, живы-здоровы. Но не все такие случаи заканчиваются одинаково. Ты знаешь моего приятеля, Алика? Мы с ним каждую неделю учимся вместе. Пару недель тому назад он рассказал мне куда более страшный случай.

У нас есть общая знакомая, Аня. Милая еврейская девушка родом из Волгограда. Я с ней познакомился по работе, когда помогал ей зарегистрировать брак в Израиле. Аня вышла замуж за симпатичного бухарского еврея. Полгода назад сыграли свадьбу, в добрый час.

Однако счастье и праздничное настроение в этой семье продержались недолго. Анин двоюродный брат надумал жениться. В Израиле. На русской девушке.

Анины дядя и тётя восприняли эту весть, как гром среди ясного неба. В этой семье никогда не было смешанных браков. Пытались отговаривать, умолять, просили повременить. Всё напрасно. Больно крепко прикипело молодое сердце. Тут уж и родители отходят на второй план... Не до них. Сейчас другие времена. Молодежь, сведущая в новых технологиях и в вопросах древних, как мир, сама будет разбираться. Ну, русская она, ну и что? Мы все живём в Израиле, говорим на еврейском языке, служим по мере сил своей ро-

дине. При чём тут национальность?

Сыграли свадьбу, как решили. Родителей жениха на свадьбе не было. Через девять дней отец скончался от инфаркта.

Окружающим, родственникам всё ясно. Слишком точная последовательность событий. Лишь одному молодому жениху море по колено. Ну, был отец, ну, ушёл. Все мы смертны... Случайность, стечение обстоятельств.

Талмуд говорит, что жалеющий жестоких в конце концов жестоко отнесётся к жалким. Анин двоюродный брат возвёл принцип любви на вершину иерархии ценностей. Казалось бы, от любви бывает лишь добро. Но запретная любовь заберёт свою цену. Она возвратится в виде жестокости к своим родным, к своему народу, к тем, кого изначально надо было жалеть и любить. За девять дней стрела ненависти и жестокости достигла своей цели – папиного сердца. Теперь, думаю, и «кадиш» некому сказать за несчастным...

Сынок, помни мои слова. Я очень переживаю за тебя. Я переживаю и за тех, кто уже сегодня в опасности. Надо пытаться их отговорить. Надо, чтобы они не сделали ошибочный выбор. И тебя, родной, прошу: женись только на еврейке.

«Прости нас, мама...»

Записывая рассказ об Анином дяде, я вспомнил, что и в нашей семье был подобный случай. Была еврейская семья: муж, жена, двое детей. Прожили вместе двенадцать лет. Все эти годы мать мужа проживала вместе с детьми и внуками. Муж делал научную карьеру. Командировки, симпозиумы. В одной из командировок появилась на горизонте любовница. Сотрудница, русская по национальности. Жена почувствовала неладное и без большого труда вывела мужа на чистую воду. Поставила ультиматум: с кем он желает остаться? Муж решил уйти. Размен квартиры, переезд, делёж имущества. Вскоре – развод.

Так получилось, что и после развода мать мужа продолжала жить с невесткой и внуками. На каком-то этапе ей стало неудобно. И хотя она всеми силами противилась и разводу, и новой партии сына, продолжать жить с невесткой – тоже было как-то неуместно. И вот свекровь сообщает невестке, что ей нужно лечь на короткое обследование в больницу, а по возвращении она переедет к сыну. Состояние её здоровья не предвещало ничего опасного, и обследование было плановым. Однако в среду она легла в больницу, а в пятницу – скоропостижно скончалась, не возвращаясь домой.

Не смогла пожилая еврейка переехать от родных к чужой женщине. Там, где не нашлось слов для уговоров и сил для

воздействия на сына, сыграл свою роль организм. Наверное, смерть не всегда является худшим вариантом...

Но это еще не всё. На похоронах, естественно, присутствовали и сын с новоиспеченной супругой. И вот во время прощания та подошла к гробу и положила цветок со словами:

– Простите нас, мама...

Тот человек, который передал эти слова, добавил, что более фальшивой и лицемерной фразы ему не приходилось слышать никогда.

Пожилая еврейка «выбирает» смерть, чтобы не жить под одной крышей с русской невесткой. Несчастный отец, не преуспев в споре с сыном, умирает через девять дней после свадьбы. Эти трагедии, эта скорбь должны откликнуться в наших сердцах.

Не может настоящая любовь оставлять после себя жертвы. Это не любовь, а потусторонняя страсть к запретному. Это зловещая привязанность. Оттуда и расплата за удовольствие. Если мы хотим выбрать жизнь и подарить своим близким счастье, есть один путь – жениться только на еврейке!

Куда подевалась интуиция у израильтян?

Предыдущие рассказы были о советских евреях, которые ранее проживали в СССР, а сейчас – в других странах. А как обстоят дела у коренных израильтян? Их деды вернулись на историческую родину. Отцы – родились и выросли в Израиле. Они сами – уже плоды этой земли в полном смысле этого слова.

Святая земля влияет позитивно на евреев. До сих пор большинство израильтян настроено отрицательно по отношению к смешанным бракам. Ни для себя, ни для своих близких им не хотелось бы видеть избранницей белокурую шведку или чернобровую украинку. Сефардские евреи, выходцы из арабских стран, противятся смешению сильнее, чем европейские евреи. Сефарды и к религиозной традиции ближе, и в странах исхода намного меньше сталкивались с проблемой брака с иноверцами. Были и исключения. Но это, как правило, касалось лишь смешанных браков евреев из Северной Африки с француженками-христианками.

Но при этом израильтяне, родившиеся и выросшие среди евреев, совершенно потеряли интуицию и бдительность. Интуиция – это и ощущение того, кто еврей, а кто нет. И внутренняя преграда – туда нельзя.

Можно сказать: расслабились наши израильские братья.

Была бы эта беспечность не так страшна, да грянули «лихие девяностые». Лихими они оказались и для России, и для Израиля. Израиль изменился до неузнаваемости. Если раньше все разделения на группы, все разногласия среди израильтян напоминали внутрисемейные ссоры на кухне, то сейчас Израиль – это многонациональная страна. И проблемы в ней появились новые, незнакомые: отношения между титульной нацией и нацменьшинствами, между представителями разных религий, и так далее. Всё незнакомо, всё в новинку для израильтян. Оказались неготовыми к настоящим испытаниям.

Прошло уже более двадцати лет, а молодой израильский еврей до сих пор, не подозревая никакой опасности, спокойно знакомится с приглянувшейся девушкой и ухаживает за ней. У молодых людей много общего. Оба говорят на иврите, на родном языке. Вместе отучились в школе, вместе отслужили в армии, вместе поступили в университет. А о том, что у девушки был только дед еврей, а все остальные в семье – русские, парню невдомёк. Может, он и слышал краем уха, что из бывшего СССР прибыли люди разных национальностей. Но знание это – какое-то абстрактное. Да и не представляет он, как проверить происхождение своей знакомой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.